

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.1>

УДК 338.245.4

ББК 63.3(0)61; 65.012.2

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Черемисинов Георгий Александрович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
Cheremisinov@inbox.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Траектория и качество экономического развития страны зависят от размеров государственного предпринимательства. Ключевыми параметрами макроэкономической динамики служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. *Теоретический анализ.* Первая мировая война с 1914 по 1918 г. изменяла течение хозяйственных процессов в России. Изымались средства на нужды оборонной промышленности и снабжение войск. Уменьшались доходы населения и предприятий. Разрушались капитальные блага и торговые связи. Осажденная держава переходила к сокращавшемуся воспроизводству валового национального продукта. Военная обстановка и неординарное перераспределение ресурсов укрепляли позиции государства в экономике. Размеры средств, растрачиваемых на содержание и снаряжение армии, зависели от способов распределения ресурсов. Методы хозяйственного регулирования содействовали деградации российской экономики не меньше, чем убытки от войны. Разруха была результатом вооруженной борьбы государственной власти за свои интересы и целеустремленной экономической политики сменявших друг друга правительств. *Заключение.* За годы Первой мировой войны экономика России стала чрезвычайной. Государственное изъятие хозяйственных ресурсов и воздействие на экономику нарастали до тех пор, пока не завершились почти всеобщим огосударствлением ее и превращением из рыночной в преимущественно натуральную. Процессы реформирования взаимно поддерживали друг друга и усиливали действие общей тенденции, имели необратимый кумулятивный характер. Сформировалась мобилизационная модель российской экономики.

Ключевые слова: макроэкономическая динамика, колебания конъюнктуры, военное государственное предпринимательство, Первая мировая война, деградация экономики России.

Введение

Осмысление опыта Первой мировой войны способствует приращению историко-экономических и теоретико-экономических знаний о закономерностях чрезвычайных, системных социально-экономических трансформаций.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства со второй половины XIX в. до нынешних дней. Изучение макроэкономической динамики закладывает основы для создания единой, внутренне не противоречивой концепции истории индустриальной экономики России и может опираться на ряд сформулированных в виде научной гипотезы теоретических предпосылок.

Согласно им в стране обычно наблюдается взаимодействие и достижение соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспособляет к собственным нуждам.

Деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, может быть охарактеризована как предпринимательская, поскольку ей движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет.

От размеров казенного предпринимательства зависит траектория и качество экономического развития страны, ибо ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования.

Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, право-

выми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Экстраординарные изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответствующими переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

Социально-экономические преобразования могут быть постоянно возобновляемыми, кумулятивными. Так, реформирование бывает цикличным в случаях длительного, почти непрерывного, чрезвычайного расширения казенного предпринимательства. Преднамеренное значительное увеличение доли национальных хозяйственных ресурсов, поступающих в распоряжение казны, каждый раз побуждает «власти предержавшие» ограничивать доходы и имущественное владение граждан, подавлять интересы различных групп населения и перекраивать социальную структуру, ужесточать юридические кондиции для проявления частной хозяйственной инициативы, ухудшать действие рыночных регуляторов.

Чем активнее государственный аппарат вторгается в стихийное течение воспроизводственных процессов, тем весомее становится его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализуются функции рыночной самонастройки хозяйства. Предпринимательская экспансия высших кругов бюрократии пресекается резким падением темпов роста или разрушением экономики. Подтверждением высказанных теоретических предположений служит трагический опыт лихолетья двух войн – Первой мировой и Гражданской.

Теоретический анализ

Первая мировая война с 1914 по 1918 г. подрывала жизненные устои России. Разрушались капитальные блага и торговые связи. Процветавшая экономика мирного времени постепенно превращалась в чрезвычайную. Складывался новый механизм регулирования

народного хозяйства. Именно в военное лихолетье возобладала тенденция всепоглощающего огосударствления и предопределила развитие отечественной экономики на долгие годы вперед. Предпосылки советской директивно-плановой модели народного хозяйства возникли именно в годы Первой мировой войны.

Милитаристские приготовления и ведение боевых действий изменяли привычное течение воспроизводственных процессов. Интенсивно изымались средства на нужды оборонной промышленности и снабжение войск. Это уменьшало реальные доходы населения и предприятий, выпускавших гражданскую продукцию. Военная обстановка укрепляла позиции государства в экономике, расширяла его права, поскольку неординарное перераспределение ресурсов осуществлялось по указаниям центральной власти.

Бесперебойное функционирование хозяйства поддерживалось общим экономическим потенциалом России и возможностями пополнения стратегических запасов. Однако резервы основного и оборотного капитала таяли вместе с ростом непроизводительного потребления и прямым уничтожением производительных сил. Осажденная держава переходила от расширенного к простому, а затем и сокращавшемуся воспроизводству валового национального продукта.

Размеры средств, растрачиваемых на содержание и снаряжение армии, зависели от способов распределения материальных, финансовых и людских ресурсов. Исторический опыт свидетельствует, что методы хозяй-

ственного регулирования влияли на самочувствие российской экономики не меньше, чем неизбежные убытки от самой войны. Разруха была не только результатом вооруженной борьбы государственной власти за свои интересы. К катастрофическим последствиям также вела целеустремленная экономическая политика сменявших друг друга правительств.

Рыночная конъюнктура, судя по таблице 1, реагировала на милитаризацию противоречиво. Резкое увеличение военных расходов вначале стимулировало промышленный и сельскохозяйственный подъем. Он продолжался вплоть до конца 1915 г., после чего наступил перелом к худшему. Падение производства заметно ускорилось в 1917 году. Выход России из мировой битвы не спас положения. Разразившаяся гражданская междоусобица довершила развал народного хозяйства в 1918–1920 годах.

Крупные займы самодержавия и обильный выпуск бумажных денежных знаков благоприятствовали инфляционному разбуханию казенно-войскового спроса. Тем не менее в 1914 г. рыночная конъюнктура оставалась стабильной и цены повысились всего на 1 %. Все эмитированные кредитные билеты поглощал расширявшийся торговый оборот. Бумажные деньги замещали полноценные, которые ушли из обращения после отмены золотого стандарта, ибо с началом войны Россия приостановила размен золотых монет на банкноты. Общий рост цен сдерживало также прекращение внешней торговли через западные границы, наводнившей внутренний рынок экспортным сырьем и хлебом.

Таблица 1

Важнейшие экономические показатели России в 1914–1919 гг.

Годы	Индекс общего уровня цен	Количество денег в обращении, млрд руб. (в среднем)	Добыча нефти, млн т	Добыча каменного угля, млн пуд.	Выплавка чугуна, млн пуд.	Выплавка стали, млн пуд.	Потребление хлопка, млн пуд.	Производство сахара, млн пуд.
1914	1,01	2,5	9,0	2 182,0	264,1	290,0	27,7	105,4
1915	1,30	4,5	9,4	1 919,0	225,0	250,6	24,5	91,3
1916	2,03	7,5	9,9	2 096,0	231,9	260,8	28,2	72,6
1917	6,73	17,0	8,7	1 814,0	184,5	188,0	20,3	55,9
1918	101 *	40,5	5,5	730,0	31,5	24,5	–	20,3
1919	656 *	141,0	4,6	511,0	6,9	12,1	1,0	4,9

Примечание. Таблица составлена по данным: [11, с. 221]. * На 1 августа соответствующего года.

Мобилизация увеличила численность поставленных под ружье с 1 370 тыс. чел. в 1913 г. до 14 440 тыс. чел. в 1916 г., и до 15 070 тыс. чел. в первой половине 1917 года [6, с. 123]. Призыв на воинскую службу деревенских жителей отправил на рынок новые товарные массы. Многие продукты, которые раньше использовались внутри крестьянского хозяйства, становились товарами и поступали в торговый оборот. Их закупало государство для снабжения солдат. Необходимость создания запасов с расчетом на несколько месяцев усиливала размах интендантских заготовок. Государственные закупки сельхозпродукции доставляли дополнительные доходы крестьянству. Зажиточная деревня и казначейство предъявляли устойчивый спрос, поддерживали высокую конъюнктуру рынка в первые военные годы.

Промышленность приладилась к изменившимся потребностям и едва справлялась с заказами на предметы снабжения и снаряжения армии. В 1916 г. 70–80 % всей продукции текстильной промышленности приходилось на казенные заказы [11, с. 215]. Производительные силы страны использовались с максимальным напряжением и все чувствительнее подтачивались войной, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Избыток населения рабочего возраста позволил сравнительно легко перенести массовые призывы в армию в 1914 и 1915 годах. Однако мобилизация 1916 г. заметно сказалась на состоянии трудовых ресурсов. Замена мужского труда женским и детским понизила выработку в промышленности.

Самой обширной зоной казенных заготовок была закупка провианта, динамику которой отражают показатели таблицы 3. В этой сфере правительство отстаивало свои интересы при помощи управления хлеботорговым оборотом. Меры государственного регламентирования хлебных рынков находились в тесной связи с положением дел в сельском хозяйстве. Здесь погодно-климатические условия обеспечили урожаи выше среднего в 1915, 1916 и 1918 гг., несколько пониженные в 1914 и 1917 годах. На таком благоприятном фоне решающее значение имели социально-экономические факторы.

Под воздействием ряда причин товарность хлебов сократилась с 12,4 % в предвоенное пятилетие до 7,4 % в 1915 году [6, с. 131]. На нее особенно повлияла массовая мобилизация, лишившая свободных наемных рук высокопродуктивные частные хозяйства и забравшая на фронт многие миллионы работников из крестьянских семей. По мере

Таблица 2

Динамика производительности труда в промышленности России в 1913–1917 гг.

Годы	Годовая выработка, по ценам 1913 г.		Среднее суточное число рабочих		Средняя выработка на 1 рабочего	
	млн руб.	%	тысяч	%	тыс. руб.	%
1913	732,9	100,0	1 632,4	100,0	2,23	100,0
1914	755,5	103,1	1 672,9	102,5	2,21	99,4
1915	782,8	106,8	2 188,5	134,1	2,80	125,5
1916	830,0	113,2	2 432,0	149,0	2,93	131,6
1917	873,1	119,1	2 173,2	133,1	2,49	118,8

Примечание. Таблица составлена по данным: [11, с. 220].

Таблица 3

Динамика хлебозаготовок в России в 1914–1918 гг.

Компании (годы)	Заготовлено хлеба	
	млн пуд.	% к заданию
1914/1915	302,7	131,0
1915/1916	500,0	145,0
1916/1917	540,8	48,2
1917/1918	152,6	21,2

Примечание. Таблица составлена по данным: [6, с. 228].

призывов в армию сужался клин возделываемой земли. Еще быстрее снижался валовой сбор хлебов, что иллюстрируют данные таблицы 4.

Резкое сокращение экспорта зерна в 1914 и 1915 гг. и почти полное его прекращение в 1916 г. также отрицательно сказались на товарности крестьянского хозяйства. Вынужденное увеличение товарных запасов сдерживало рост продовольственных цен на внутреннем рынке, отбивало охоту выращивать хлеб на продажу. У сельских жителей хлебопроизводящих районов появилась возможность лучше питаться и больше скармливать фуража собственному скоту. Сжатие хлеботоргового оборота вызывалось также расстройством транспорта, ограничением кредитования заготовок зерна, падением роли элеваторов и угасанием деятельности персонала частных торговцев.

Понижение товарности привело к уменьшению фактического рыночного предложения и дефициту злаковых, бобовых культур и картофеля. Такой вывод опирается на статистические материалы таблицы 5.

В годы войны государственный кредит и эмиссии давали правительству больше средств, чем оно получало от обычной сис-

темы бюджетных доходов. Однако выпуск в обращение денежной массы, не обеспеченной товарными фондами, оказывал скверное обратное воздействие на бюджетные ресурсы. Поток бумажных знаков поднимал не только номинальные доходы казначейства, но и общий уровень цен. Инфляция обесценивала все источники государственных доходов: налоги, займы, выручку от имуществ и предприятий, эмиссионные поступления.

Инициатором инфляции было министерство финансов, осуществлявшее чрезвычайную эмиссию денежных знаков. Четыре основных источника питали колоссальные эмиссионные доходы государства. Во-первых, казна сокращала реальные платежи по государственным займам по мере обесценения валюты. Во-вторых, в качестве распорядителя крупнейшего хозяйства со многими сотнями тысяч работников (все административные ведомства, почта, телеграф, казенные железные дороги, казенные заводы и др.) самодержавие, как и все другие предприниматели, экономило на выплатах реальной заработной платы. В-третьих, за бумажные ценности финансовое ведомство выменивало и тратило на войну часть текущих доходов народного хо-

Таблица 4

Динамика общей посевной площади и валового сбора хлебов (включая картофель) в России в 1909–1917 гг.

Годы	Общая посевная площадь		Валовой сбор хлебов	
	млн десятин	%	млн пудов	%
1909–1913	83 594	100,0	7 009	100,0
1914	88 664	106,0	6 912	98,6
1915	85 164	101,9	6 337	90,4
1916	78 278	93,7	5 098	72,7
1917	78 043	93,3	5 031	71,8

Примечание. Таблица составлена по данным: [6, с. 121, 126].

Таблица 5

Баланс производства и потребления хлебов и картофеля в России в 1914–1918 гг., млн пуд. (избытки «+», недостатки «-»)

Кампании (годы)	Баланс производства и потребления	
	хлеба	картофеля
1914/1915	+593,6	+268,1
1915/1916	+944,4	+350,4
1916/1917	-103,0	-88,7
1917/1918	-362,2	-37,5

Примечание. Таблица составлена по данным: [6, с. 126].

зайства, которые могли бы быть обращены на накопление. В-четвертых, выдавая денежные знаки, государство частично уничтожало народнохозяйственный капитал, который амортизировался по бухгалтерским записям, но не восстанавливался фактически.

Возможности извлечения ресурсов при помощи эмиссии зависели от соотносительной динамики цен и количества денег в обращении. Денежная масса к 1 марта 1917 г. по сравнению с 1 января 1914 г. возросла в 4,5–5 раз. Цены за тот же период повысились в 3,5 раза. Ценность денежного обращения по покупательной силе накануне войны равнялась примерно 2 000 млн руб., а 1 марта 1917 г. составляла уже около 3 188 млн рублей. Такое расширение емкости рынка по отношению к денежным знакам позволило посредством эмиссии изъять из оборота ценностей примерно на 5 000 млн золотых рублей. За первые два с половиной года войны удалось собрать путем эмиссионных операций больше, чем за все последующее время. Причем на 1917 г. выпадает равная с последующими годами часть дохода от выпуска бумажных денег [15, с. 27].

Чем медленнее теряет свою покупательную способность национальная валюта, тем больше выгода от эмиссии. Поэтому правительство изо всех сил старалось сопротивляться удешевлению денег. Попытки стабилизации рубля заставляли самодержавие все активнее вмешиваться в дела народного хозяйства. Первые шаги, сделанные по пути огосударствления экономики, положили начало той долгосрочной тенденции, которая перевернула судьбу России.

Финансовое ведомство поддерживало курс отечественной денежной единицы, привлекая иностранные займы. Международный валютный паритет рубля к моменту февральского переворота стоял несколько выше его покупательной силы на внутреннем рынке – 1/2 против 1/3 довоенного уровня. В обеспечение заграничных кредитов вывозилось русское золото.

Полностью преодолеть действие рыночных сил не удавалось. Но государство могло весьма долго создавать видимость устойчивости бумажных денег, поддерживать покупательную силу тех миллиардов, которые доставлялись эмиссией, займами и налогами.

Фиксирование цен, в частности, на предметы потребления, избавляло казну от обременительной компенсации потерь реальной заработной платы чиновников и рабочих госсектора. Стремясь «заморозить» действовавшие рыночные цены и ставки заработной платы, государство вынуждено отказывалось от номинального роста казенных доходов за счет дополнительного налогообложения и повышения цен на продукцию и услуги своих предприятий. Устанавливая своей властью твердые или указные цены, правительство закупало необходимые товары по относительно низким расценкам. Переход к политике государственного регулирования цен положил начало долгосрочной тенденции системно-кризисной трансформации хозяйственного механизма страны.

Административные мероприятия по стабилизации розничных цен начались вскоре после объявления войны. Наступил период «губернаторского регулирования» рынка. Местные органы управления стали издавать таксы, которые утверждали цены на внушительный список товаров, преимущественно на продовольствие и на отдельные предметы широкого потребления. Таксировки отличались необычайной территориальной пестротой и вносили неразбериху в снабжение. Из-за низких цен товары исчезали с прилавков. Завышенные расценки поднимали вверх сразу все цены местного рынка.

В начале 1915 г. был издан закон, предоставивший командующим войсками военных округов право запрещать вывоз нужных армии припасов, устанавливать цены на продовольствие и фураж, в случае недостаточного предложения на рынке назначать реквизицию по специально установленным расценкам. «Война за хлеб», с ее вооруженными грабительскими отрядами, которая была наиболее ярким методом борьбы с рынком, началась уже в 1916 году [9, с. 32].

Рыночный механизм ценового равновесия спроса и предложения стал давать сбои. Торговцы придерживали запасы в ожидании дальнейшего удешевления рубля и спада производства. Государство расширяло размах своих заготовительных акций, чтобы наладить снабжение не только армии, но и городов по указным ценам. Декретирование розничных

цен влекло за собой контроль над оптовым оборотом. Поэтому регулирование стихийно шло в направлении к государственной монополии заготовок и пайковому распределению продуктов.

Летом 1915 г. состоялось учреждение Особого совещания по продовольственному делу, органа, на основе которого при Временном правительстве возникло министерство продовольствия, реорганизованное после октябрьской революции в Наркомпрод. Особое совещание сразу же объявило твердые цены на все хлебные изделия. Но самым серьезным шагом правительства до февральской революции было введение в конце 1916 г. продовольственной разверстки.

Поскольку уровень указных цен находился ниже уровня равновесия спроса и предложения, постольку платежеспособные потребности населения постоянно превышали сумму реализации товаров и опустошали магазинные полки. Состояние хронического дефицита неизбежно привело к распределению по карточкам продуктов. Регулирование торговли и цен при самодержавии распространилось на рынки масла, мяса, сахара, соли, промышленного сырья, топлива, металла и т. п.

Кроме Особого совещания по продовольствию, Государственная Дума создала особые совещания по обороне, топливу, перевозкам. Председатели этих совещаний имели широкие права в отношении расширения или закрытия предприятий, изменения специализации производства, разрядки продукции, топлива, сырья, реквизиций и назначения цен.

Наряду с особыми совещаниями существовали заводские совещания отдельных однородных предприятий. Заводские совещания по своему типу напоминали тресты. В их состав входили представители ведомств и предприниматели. Председатели заводских совещаний считались уполномоченными Особого совещания. Таким образом, творчество царских чиновников породило бюрократическую систему централизованного управления экономикой России.

Но не только из министерской среды исходила инициатива координации и планирования народного хозяйства. Крупные торговцы и промышленники объединялись в военно-промышленные комитеты, которые управляли це-

лыми отраслями. В 1915–1916 гг. были учреждены комитеты по топливу, по делам хлопчатобумажной и суконной промышленности, по делам льняной и джутовой промышленности, по делам кожевенной, бумажной промышленности и т. д. Они выполняли функцию посредника между казной и предприятиями.

Комитеты, на первый взгляд, пытались приспособить работу промышленности к условиям войны. Фактически же они заправляли всей хозяйственной жизнью страны: раздавали военные заказы финансово-промышленным группам, контролировали поставки сырья, торговые связи, нормировали цены, решали вопросы производительности и оплаты труда, использования средств производства и квалифицированной рабочей силы, открывали собственные фабрики и заводы, следили за транспортными перевозками [13, с. 40, 41].

Совпадение интересов бюрократии и капиталистов оформилось в систему государственно-монополистического регулирования экономики. Высокая степень концентрации производства и капитала подготовила благодатную почву для возникновения отраслевых органов управления. Война многократно усилила тенденцию к централизации ресурсов и сосредоточению экономической власти в руках государства. Казенное предпринимательство ограничивало, вытесняло или подчиняло себе коммерцию частных собственников. Административное регулирование постепенно переходило к все более жесткой регламентации и организации индивидуального и акционерного (коллективного) предпринимательства.

После отмены казенной винной монополии и запрета продажи спиртных напитков в августе 1914 г. началось необратимое разрушение бюджета российской империи. В 1914 г. винная монополия принесла казне 935 млн руб., или 26 % всех обычных доходов. В 1916 г. доход от казенной продажи питей составил около 50 млн рублей [1, с. 553, 562]. Потеря четверти бюджетных ресурсов в условиях возросших военных расходов не сулила ничего хорошего. Об изменениях государственного бюджета России в годы войны по сравнению с мирным, предвоенным периодом, говорят данные таблицы 6.

Если в 1914 г. правительство успешно справилось с военными расходами, то в 1915 г.

состояние казенных финансов стало критическим. В 1916 г. затраты царской власти на войну превысили пороговый уровень. После этого началось разрушение бюджетной сферы, и функционирование отечественной экономики перешло в режим деградации и распада. Роспись 1917 г. предусматривала все выплаты казначейства в сумме 24 млрд бумажных рублей, но фактические расходы достигли почти 40 млрд рублей [10, с. 62]. В 1918 г. денежное исчисление и планирование бюджета потеряло всякий смысл.

На основе статистических данных можно приблизительно оценить параметры предельной нагрузки расходов на бюджетные ресурсы. В 1916 г. непокрытый кассовый дефицит российского бюджета превысил величину обычных доходов от налогов, пошлин, государственных регалий, имуществ и т. п. Этот факт допустимо интерпретировать как переход в новое качественное состояние государственных финансов.

Другим параметром, характеризующим финансовую ситуацию в экономике, можно считать отношение бюджетного дефицита к сумме валового национального продукта (дохода). Величина последнего в 1916 г., по экспертным оценкам, составляла 80–90 % от довоенного уровня в 16 млрд руб. золотом [15, с. 12]. Показатели промышленного производства в 1916 г. по отдельным видам колебались в интервале 69–118 % [11, с. 221]. Валовой сбор зерна в 1916 г. составил 72 % от среднего уровня 1909–1913 годов [6, с. 126]. Скорректированный по индексу оптовых цен ВВП в 1916 г. исчислялся в интервале 27,8–31,2 млрд бумажных рублей. Следовательно, отношение «чистого» дефици-

та государственного бюджета к ВВП составило 16,3–18,2 %, а отношение всех необеспеченных традиционными финансовыми ресурсами расходов к ВВП составило 46,9–52,6 %.

На финансирование военных нужд обычных доходов не хватало, поэтому царское правительство активно использовало внутренние и внешние займы, эмиссию денежных знаков. В 1916 г. уже средств государственного кредита оказалось мало для оплаты военных приготовлений, и выпуск необеспеченных денег превратился в важнейший источник казенных расходов. Потоки излишних денег поднимали волны инфляции. В 1916 г. темпы роста оптовых цен сравнялись с темпами роста наличной денежной массы и перегнали их. Эффективность эмиссионных операций заметно снизилась, а кризисное падение экономики ускорило.

Тенденция к упадку производительных сил страны зародилась вскоре после объявления кампании 1914 года. Обстоятельства военного времени положили начало процессам, которые влияли друг на друга и усиливали совокупное действие. Содержание отобюджетированной армии и субсидирование оборонно-промышленного комплекса требовали таких огромных затрат, что не покрывались обычными доходами бюджета. Правительству приходилось расширять свое вмешательство в экономику, чтобы добыть недостающие средства и свести концы с концами казначейского баланса.

Плачевное состояние финансов, директивное управление, займы и эмиссии разрушали традиционный механизм самонастройки российской экономики, изживали частную

Таблица 6

Основные финансовые и кредитно-денежные показатели России в 1913–1917 гг.

Показатели	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Обычные доходы бюджета, млн руб.	3 240	3 521	2 898	4 154	–
Обычные расходы бюджета, млн руб.	3 012	3 302	3 408	4 236	–
Чрезвычайные доходы бюджета *, млн руб.	–	1 438	10 302	9 566	–
Чрезвычайные расходы бюджета, млн руб.	238	1 656	8 815	14 553	40 000
Сальдо бюджета, млн руб.	-10	1	977	-5 069	–
Количество наличных денег в обращении, млн руб. (на конец года)	2 393	3 675	6 397	9 992	28 378
Среднегодовой индекс оптовых цен, 1910 = 100	107,0	108,1	139,1	217,2	720,1

Примечание. Рассчитано по данным: [3, с. 35; 10, с. 61; 11, с. 61; 14, с. 356, 357, 358, 359, 468, 617; 15, с. 12, 16, 71]. * Внутренние и внешние займы, средства банков, правительственных и общественных учреждений.

инициативу и рыночные методы регулирования. Инфляция в сфере денежного обращения разрывала многие товарно-торговые связи и, как следствие, ускоряла падение объемов производства. Иссякали запасы основного и оборотного капитала. Обесценивались денежные доходы, и казна вновь возвращалась к исходной ситуации бюджетного дефицита.

Все перечисленные процессы поддерживали и взаимно обуславливали друг друга, образуя замкнутый круг. Сокращение притока ресурсов всякий раз поощряло государство еще глубже «залезать в карман» народа и ужесточать воздействие на экономику. Дальнейшее истощение стратегических резервов и потеря управляемости в народном хозяйстве открывали очередной цикл развития тенденции к всеобщему огосударствлению. Количественные изменения в экономике достигали пороговых значений и вызывали трансформации хозяйственного механизма, социальной структуры, динамики конъюнктуры. Узловым пунктом оказалось запредельное увеличение бюджетных расходов в 1916 году. Переступив этот «порог», самодержавие подорвало собственную финансовую базу и «пустило под откос» отечественную экономику. Процессы ее развала стали необратимыми на несколько лет вперед. Утрата финансового господства влекла за собой крушение политической власти в 1917 году.

Падение доходов государства шло быстрее, нежели растрчивались производительные силы империи. Утрата финансовой мощи влекла за собой ослабление политической власти. Ухудшение экономического положения в стране и деградация механизма хозяйственного регулирования приводили не только к изменениям политики правительства, но и к смене самого правительства. Опыт двух революций 1917 г. убеждает в этом.

В период деятельности Временного правительства – с февраля по октябрь 1917 г. – хозяйственная разруха превратилась в полный развал. Разложение старых социальных отношений происходило с неимоверной быстротой. В октябре государственной власти уже не существовало. Временное правительство продолжало получать военные кредиты за границей. Оно разместило внутренний «Заем свободы», который принес казначейству 4 053 млн рублей. Расходы росли по мере того, как расша-

тывался государственный строй, а поступление налогов прекращалось. По данным министра финансов, в августе 1917 г. поземельный налог упал на 32 % по сравнению с 1916 г., налог с городских недвижимых имуществ – на 41 %, квартирный – на 43 %, промышленный – на 19 %, наследственный – на 16 %, страховые пошлины – на 25 % и т. д. [15, с. 41, 42].

Дефицит, который покрывался казначейской эмиссией, был так велик, что государство не могло уже ограничиться выпуском кредитных билетов прежних образцов (техника их печатания оказалась слишком сложной). В обращение стали поступать новые денежные знаки, так называемые «керенки».

1 марта 1917 г. в обращении находилось 10 041 млн руб., а 1 ноября того же года – 19 577,4 млн руб., то есть за восемь месяцев денежная масса почти удвоилась. Потребность оборота в деньгах резко сжалась. Реальная ценность денежной массы с 1 марта по 1 ноября 1917 г. понизилась с 3 188 млн руб. до 1 919 млн рублей. Количество бумажных денег в обращении за то же время возросло на 90 %, а цены увеличились в среднем на 224 %.

При новой власти цены росли уже быстрее денежных выпусков. Однако «нажимы» на печатный станок были настолько сильны, что сумма извлеченных Временным правительством ценностей достигла громадных размеров – 1 735,6 млн рублей [15, с. 43]. Казначейство максимально использовало денежную эмиссию именно в период между февральской и октябрьской революциями.

Эмиссионная деятельность государства не прошла даром для рубля, покупательная способность которого к моменту октябрьского переворота скатилась ниже 10 довоенных копеек. Индекс товарных цен 1 ноября 1917 г. достиг отметки 1 020, хотя 1 марта он стоял на уровне 315, то есть рубль стоил 32 довоенных копейки.

Усугубление трудностей снабжения армии и работающих на нее отраслей промышленности продвинуло дальше политику регулирования производства, торговли и цен. Обнаружилась тенденция к вытеснению форм товарно-денежного хозяйства. Появились призывы к прямой планомерной государственной организации народного хозяйства и труда. Принятие постановления от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государ-

ства» явилось следующим узловым пунктом на пути к ликвидации денежной системы.

Вслед за хлебом в июле 1917 г. в монопольное обладание государства перешло минеральное топливо донецкого угольного бассейна. Напряженное положение на рынках отдельных товаров подстегивало радикализм регулирования. Под действие новых законов и административных распоряжений постепенно попадали: текстильная, мукомольная, маслосебяная, кожевенная, сахарная, бумажная, металлургическая и другие отрасли промышленности.

Система нормированной выдачи продуктов населению в условиях продовольственного кризиса разделила российский рынок. На официальном рынке действовали твердые цены и по карточкам распределялись казенные фонды. Нелегальный, «черный» рынок диктовал свои подвижные цены в зависимости от колебаний платежного спроса и предложения продукции. Государство расширяло контроль над товарооборотом, ограничивало частную торговлю. В сентябре 1917 г. вышел приказ о передаче в руки министерства продовольствия для обмена с крестьянством 60 % продукции текстильной промышленности, оставшейся после выполнения военных заказов [5, с. 496].

Попытки наладить обмен товарами между городом и деревней не увенчались успехом. Крестьянство не торопилось с реализацией хлеба по фиксированным расценкам. Безудержная инфляция превращала зерно в более надежную валюту, чем бумажный рубль. Под давлением земледельческого населения указные цены на хлеб поднимались дважды. Такая политика содействовала окончательной дискредитации в глазах голодающих горожан Временного правительства в последние месяцы его существования.

Подводя итоги государственных экономических мероприятий между двумя революциями 1917 г., Л.Н. Юровский писал: «Регулирование заключалось главным образом в установлении твердых цен, более низких, чем рыночные цены, и в “плановом распределении”, то есть в распределении, ликвидирующем действие регуляторов товарно-денежного хозяйства. Речь на деле не шла, да и не могла идти в этот период разложения производительных сил о рационализации хозяйственных процессов, как процессов прежде всего производственных, а лишь о рас-

пределении того, что уже имелось, или еще производилось в народном хозяйстве. Хотя и создавались постепенно элементы планового хозяйства, но исключительно планового хозяйства “распределительного” типа, то есть того, которое не может не устанавливаться в осажденной крепости, где наступает голод и холод. Усилия этого периода направлены были уже не к регулированию, а к преодолению рынка... Все то, что было сделано в этом направлении в течение описанного времени, подготовляло наступление следующей эпохи, когда была поставлена проблема уничтожения денег» [15, с. 43].

Временное правительство исчерпало все резервы своей экономической политики и ушло с исторической сцены...

Конъюнктурные колебания имели далеко не одинаковый размах в различных сферах народного хозяйства. Различная скорость течения кризисных процессов в отдельных частях народного хозяйства подчеркивала интересную закономерность. Чем сильнее было влияние на данную сферу экономики государства, тем шире оказался размах ее конъюнктурных колебаний.

Крупная промышленность и железнодорожный транспорт, которые традиционно пользовались покровительством центральной власти, пострадали больше сельского хозяйства и мелких кустарно-ремесленных промыслов, обделенных вниманием и средствами казны. Сфера товарно-денежного обращения совсем разложилась после того, как правительство добилося права неограниченного выпуска бумажных денег.

Взаимная зависимость государственно-предпринимательства и движения конъюнктуры народного хозяйства подтвердилась вновь, но, в отличие от предвоенного периода промышленного подъема, с отрицательной стороны. Чрезвычайные расходы трех правительств на две войны сделали российскую экономику чрезвычайной.

Самодержавие решало проблемы концентрации огромных ресурсов в фондах казначейства, размещая облигации займов. Временное правительство, помимо кредита, сполна использовало резервы эмиссии бумажных денег. Советская власть во главе с большевиками получила в наследство разлаженный механизм поступления государственных доходов и разстроенное денежное обращение. Причем про-

цессы разрушения финансовой системы и обесценения рубля уже значительно опережали падение производительных сил страны.

Политика нового пролетарского правительства сохранила преемственность в делах своих предшественников. Возникшие ранее тенденции хозяйствования набирали мощь, и не только потому, что опирались на накопленный опыт управления.

Можно согласиться с ретроспективной оценкой событий тех лет, которую дал Л.Н. Юровский: «Ни опыты военного времени, ни опыты Временного правительства не могли окрылить кого-либо радужными надеждами... Дело в той внутренней логике, которая присуща всякому хозяйственному процессу и которая проявляется с непреодолимой силой, лишь только экономическое развитие вступило на определенный путь... То, что происходило в годы войны и в месяцы Временного правительства в области регулирования народного хозяйства, было не «примером» для последующей эпохи, а составляло первые звенья закономерного ряда. И этот ряд не был пересечен в эпоху военного коммунизма никакой другой линией, ибо хозяйственная и политическая обстановка укрепляла значение мероприятий по переустройству всей экономической системы» [15, с. 50].

Ход событий диктовался сочетанием объективных обстоятельств и активного административного вмешательства. Государственное предпринимательство уступало действию стихийных рыночных регуляторов, но одновременно изменяло режим их функционирования. Советская власть поддержала инфляционную «традицию» и с еще большим усердием налегала на печатный станок. Судя по данным таблицы 7, выпуск бумажных денег возрастал с головокружительной скоростью, а их реальная ценность также быстро испарялась.

Казначейство прибегало к чрезмерной эмиссии ради пополнения своих доходов. Но результаты достигались обратные. Темпы роста денежной массы отставали от темпа роста цен, и эффективность эмиссионной деятельности падала. Торговый оборот сжимался, и новые платежные средства попадали в непрерывно сужающееся пространство. Реальная ценность денежной массы уменьшалась. Соответственно сокращалась сумма реальных ценностей, которые казна извлекала из эмиссии бумажных денег. Ежемесячный эмиссионный доход государства обесценивался. Деградиацию денежного обращения подтверждают показатели таблицы 8.

Огромный ущерб наносился почти абсолютным прекращением внешней торговли, так как до начала боевых действий российская промышленность получала из-за границы машины, оборудование, сырье для текстильных фабрик и другие иностранные товары. Изменения экспортно-импортных потоков российской экономики в 1913–1919 гг. представлены в таблице 9.

Свертывание внешнеторговых отношений и разрыв связей внутреннего рынка обостряли диспропорции в народном хозяйстве. Перебои в поставках и общее уменьшение объемов производства сырья, топлива, продовольствия обрекали на вынужденное бездействие все новые предприятия. Сокращение товарооборота в народном хозяйстве отразилось на работе транспорта, упразднив часть перевозок. Транспортировка грузов, кроме того, сталкивалась с трудностями из-за топливного кризиса, разрушений железнодорожного хозяйства во время боев, износа локомотивов и подвижного состава. Нисходящая динамика грузоперевозок показана в таблице 10.

В 1918 г. экономика России достигла очередного поворотного пункта в своем истори-

Таблица 7

Показатели денежного обращения России в 1917–1920 гг., млн руб.

Дата	Количество бумажных денег в обращении	Реальная ценность денежных знаков в обращении
1 ноября 1917 г.	19 577	1 919,4
1 января 1918 г.	27 650	1 331,9
1 января 1919 г.	61 326	379,3
1 января 1920 г.	225 015	93,0

Примечание. Таблица составлена по данным: [15, с. 71, 73].

ческом движении. Тенденция кризисного ухудшения конъюнктуры получила новое качественное выражение. Разрушение производительных сил приобрело динамику обвала. Товарно-денежное хозяйство страны стало вырождаться в натуральное, переходя к безденежному обмену и распределению продуктов.

В этих условиях «естественным» шагом революционного правительства стала национализация предприятий важнейших отраслей отечественного хозяйства, позволившая непосредственно присваивать необходимые товары и услуги. Советская власть обратила в свою собственность обширнейшее многоотраслевое хозяйство. Только среди 4 547 крупных национализированных предприятий 127 относилось к горной и горнозаводской промышленности, 582 – металлообрабатывающей, 244 – химической, 445 – обработке камней, земли и глины, 157 –

деревообрабатывающей, 629 – текстильной, 146 – бумажной и полиграфической, 2 174 – пищевой промышленности [4, с. 135].

В декабре 1918 г. был создан Главный топливный комитет (Главтоп) с неограниченными полномочиями по производству и снабжению всеми видами топлива. Катастрофическое падение добычи минеральных ресурсов заставило возвратиться к массовой заготовке дров. Топливный баланс в годы военного коммунизма, как видно из таблицы 11, напоминал структуру потребления энергоносителей в середине XIX века.

В области административно-хозяйственного управления правительство большевиков также пошло по стопам предшественников. Для руководства казенной экономикой еще в декабре 1917 г. был создан Высший Совет народного хозяйства. Преемственность экономическо-

Таблица 8

Динамика денежной массы, цен и эмиссионных доходов России в 1917–1919 гг.

Дата	Темпы роста, %		Ежемесячный эмиссионный доход государства, млн руб.
	денежной массы	цен	
Ноябрь – декабрь 1917 г.	–	–	287,7
Первое полугодие 1918 г.	60	327	62,3
Второе полугодие 1918 г.	40	85	27,1
Первое полугодие 1919 г.	64	300	19,3
Второе полугодие 1919 г.	123	269	18,1

Примечание. Таблица составлена по данным: [15, с. 72–74].

Таблица 9

Внешняя торговля России в 1909–1919 гг., в довоенных рублях

Годы	Экспорт		Импорт		Баланс (сальдо), положительный (+), отрицательный (-)
	млн руб.	%	млн руб.	%	
1909–1913	1 501,4	100,0	1 139,7	100,0	+361,7
1914	897,8	59,8	1 107,8	97,2	-210,0
1915	274,8	18,3	867,3	76,1	-592,5
1916	280,8	18,7	1 111,2	97,5	-830,4
1917	129,1	8,6	610,9	53,6	-487,8
1918	6,0	0,4	111,7	9,8	-105,7
1919	0,2	0,01	82,6	7,2	-82,4

Примечание. Рассчитано по данным: [7, с. 86].

Таблица 10

Перевозка грузов в России в 1913–1919 гг., млрд пуд.

Вид транспорта	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
Железные дороги	17,5	14,5	3,6	3,2
Внутренние водные пути	2,4	1,5	0,5	0,4
<i>Итого</i>	19,9	16,0	4,1	3,6

Примечание. Таблица составлена по данным: [4, с. 335].

го развития отмечали в 20-е гг. исследователи – современники событий.

Так, Л.Н. Крицман писал: «В основу работы пролетарского хозяйственного строительства легли как исходный материал централизованные хозяйственные органы дооктябрьской России, государственные: министерства, превращенные в народные комиссариаты и монополистические организации капиталистов: синдикаты и созданные в эпоху империалистической войны государственно-капиталистические регулирующие органы, превращенные в главные управления промышленности (“главки”) ...Новые хозяйственные органы... являются выражением тех же тенденций, которые пробивали себе дорогу и раньше, но – в противоположность прежнему – выражением последовательным, стремящимся идти до конца» [8, с. 95, 96].

Все больше фабрик и заводов перебиралось с режима коммерческого расчета на сметно-бюджетное субсидирование вследствие хронических убытков и вырождения товарно-денежных связей в натуральные. Налоговые обязанности населения в пользу государства исполнялись как натуральные повинности: дровяная, гужевая для подвоза

грузов к транспортным узлам, всеобщая трудовая. По мере инфляционного падения покупательной силы денег и расширения бартерного обмена товарами денежный бюджет советской власти превращался в материальный.

Степень государственного вмешательства в экономику в 1914–1918 гг. в разных странах была не одинаковой. Ограничительные меры английского парламента, изменившие условия конкуренции частного предпринимательства, едва ли сопоставимы с преобразованиями экономики Германии, которая превратилась в один милитаристский лагерь с централизованно планируемым промышленным производством. Но тотальная экспансия государства в России военного времени превзошла все западные образцы. Прослеживалась своеобразная закономерность: чем сильнее война разрушала национальную экономику, тем настойчивее в нее вторгалась официальная власть. Поэтому сплошное огосударствление было признаком крайнего упадка, ненормальным состоянием хозяйства. Подтверждением тому служат данные таблицы 12.

Чрезвычайная эмиссия денег для покрытия военных расходов породила сверхинфляцию, развалила финансовую систему Герма-

Таблица 11

Топливный баланс России в 1916–1919 гг., %

Годы	Виды топлива		
	каменный уголь	нефть	дрова
1916	67,0	19,0	14,0
1918	14,0	12,0	71,0
1919	3,5	5,0	88,0

Примечание. Таблица составлена по данным: [8, с. 44].

Таблица 12

Военные расходы и бумажно-денежная эмиссия стран-участниц Первой мировой войны в 1914–1918 гг.

Страны	Военные расходы	Количество денег в обращении в 1914 г.	Эмиссия денег в 1914–1918 гг.	Доля эмиссии в военных расходах, %	Покупательная способность валюты, % от уровня 1914 г.
Англия, млн ф. ст.	8 606,0	74,7	318,7	3,7	44,2
Франция, млрд фр.	135,0	10,0	21,1	15,6	38,1
Германия, млрд м.	147,3	3,6	19,1	12,9	9,7
Австро-Венгрия, млрд крон	100,0	2,5	28,5	28,5	8,0
Россия, млрд руб.	51,3	2,3	18,3	33,7	6,5

Примечание. Таблица составлена по данным: [12, с. 115].

нии, Австро-Венгрии, России. Авторитарные режимы в этих странах, перейдя пороговые нагрузки военных расходов на экономику, собственными руками подготовили свое революционное крушение и привели к поражению в войне.

Заслуживает внимания оценка военно-коммунистических процессов, данная А.А. Богдановым. Согласно ей, внедрение в капитализм «осадно-коммунистических форм» определялось двумя моментами: хозяйственной катастрофой и всеобщей мобилизацией. Готовые образцы для «распределительного» и «потребительского» коммунизма давала гигантски разросшаяся армия, ибо она по самой своей природе есть «потребительская коммуна». «С развитием войны, – писал А.А. Богданов, – принципы пайка и казармы распространялись на все большую часть населения; следом за ними шло регулирование цен и сбыта, затем монополизация продуктов и регулирование производства. В странах прочного, богатого ресурсами капитализма дело дальше не заходило, принципы капитализма не подрывались до конца, внедрение коммунистических поправок шло под руководством самой буржуазии, получался «государственный капитализм» военно-германского типа. Отсталую Россию война на истощение довела до распада капиталистической промышленности; ее буржуазия, по малой культурности, не умела и не хотела проводить необходимое регулирование; коммунизацию принуждена была взять в свои руки сама армия, в своей массе – представительница деревенской и городской бедноты, под руководством пролетариата; им пришлось это сделать в борьбе с буржуазией, деловое и политическое банкротство которой повлекло за собой национализации, муниципализации и т. п., к чему вела и революционная, и собственно военная необходимость гражданской войны. Получалась «советская» форма коммунизма в сочетании с остатками – преимущественно торговыми – разложившегося капитализма» [2, с. 120–121].

Заключение

За годы войны экономика России стала чрезвычайной. Неизбежное государственное воздействие на экономику нарастало до тех пор, пока не завершилось почти всеобщим ого-

сударствлением ее и превращением из рыночной в преимущественно натуральную. Процессы реформирования взаимно поддерживали друг друга и усиливали действие общей тенденции, то есть имели необратимый кумулятивный характер. Инициатором перемен и постоянным фактором дестабилизации была правительственная политика финансирования военных расходов на протяжении всего периода 1914–1918 годов. Возник жестко централизованный аппарат «планового» управления, который постепенно замещал распадавшиеся звенья механизма рыночного регулирования.

Кризисное разрушение коснулось вначале наиболее развитых и сложно организованных сфер рыночной самонастройки народного хозяйства: кредитно-денежного обращения и финансов. Затем оно охватило оптовую торговлю и крупную промышленность и в конце концов затронуло сельское хозяйство, кустарно-ремесленные промыслы и розничную торговлю.

Государство приспособляло народное хозяйство не только к нуждам войны, но и к своим интересам. Институциональные изменения в формах собственности и управления закрепляли позиции бюрократии в отношениях с остальными субъектами. Национализация земли, банков, транспортной сети, промышленных предприятий вытесняла частную собственность на средства производства и обращения. Создание всеобъемлющего хозяйственного центра сковывало предпринимательскую инициативу. Государственный аппарат стремился стать единственным хозяином производительных сил страны. В ходе национализации сложился уникальный комплекс государственного хозяйства, в котором административные органы выполняли функции и собственника, и предпринимателя.

Новая система функционирования экономики зародилась в экстремальных условиях войн и революций и представляла собой мобилизационную модель. Поэтому максимальное огосударствление хозяйства России можно считать чрезвычайным явлением. Казенное ведение дел выдерживало такие диспропорции воспроизводства, при которых частнокапиталистический рынок рассыпался на куски. Но военно-коммунистическая система государственного предпринимательства, основанная на подавлении интересов остальных

субъектов хозяйствования, могла существовать ограниченное время, ибо сопровождалась непрерывной деградацией российской экономики и собственной финансовой базы.

И все-таки, уникальный «советский» тип организации хозяйства имел шанс продолжить существование, ибо не рассыпался от социальных потрясений и принес большевикам победу в революционных баталиях. Он наследовал традиции самодержавного попечительства над отечественными промыслами и ремеслами. Более того, исконная русская государственность, уходящая корнями вглубь веков, окрепла, изменилась качественно после учреждения органов централизованного управления народным хозяйством и национализации решающих условий производства: земли, банков, промышленных предприятий, железнодорожного, водного транспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев, С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. / С. Г. Беляев. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 619 с.
2. Богданов, А. А. Версальское устройство / А. А. Богданов // Вестник социалистической академии. – 1922. – Кн. 1.
3. Вавилин, И. П. Иностраный капитал в России / И. П. Вавилин. – Л., 1925. – 126 с.
4. История социалистической экономики СССР : в 7 т. Т. 1. – М., 1976. – 448 с.
5. Карр, Э. История Советской России : в 14 т. / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – Т. 1. – 768 с.
6. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 487 с.
7. Кондратьев, Н. Д. Экспорт сельскохозяйственных товаров СССР / Н. Д. Кондратьев // Пути сельского хозяйства. – 1927. – № 10.
8. Крицман, Л. Н. Героический период великой русской революции / Л. Н. Крицман // Вестник коммунистической академии. – М. ; Л., 1926. – Кн. IX. – 272 с.
9. Кузовков, Д. В. Процесс натурализации народного хозяйства (1916–1920 гг.) / Д. В. Кузовков // Финансовое оздоровление экономики. – М., 1990.
10. Пасвольский, Л. Русские долги и восстановление России / Л. Пасвольский, Р. Моультон. – М. : Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. – 276 с.
11. Первушин, С. А. Хозяйственная конъюнктура: введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека / С. А. Первушин. – М. : Экономическая жизнь, 1925.
12. Пушкарева, И. «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. / И. Пушкарева, А. Степанов // Вопросы экономики. – 1992. – № 12. – С. 105–118.
13. Рудой, Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны / Я. Рудой. – Л., 1925.
14. Статистический ежегодник на 1914 год. – СПб., 1914.
15. Юровский, Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1928) / Л. Н. Юровский. – М., 1928.

REFERENCES

1. Belyaev S.G. P.L. Bark i finansovaya politika Rossii. 1914-1917 gg. [P.L. Bark and the Financial Policy of Russia. 1914-1917]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt Petersburgskogo universiteta, 2002. 619 p.
2. Bogdanov A.A. Versalskoe ustroystvo [Versailles Device]. *Vestnik sotsialisticheskoy akademii* [The Journal of Socialist Academy]. 1922, Book 1.
3. Vavilin I.P. *Inostranny kapital v Rossii* [Foreign Capital in Russia]. Leningrad, 1925. 126 p.
4. *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR: v 7 t. T 1* [The History of the Socialist Economy of the USSR. In 7 vols. Vol. 1]. Moscow, 1976. 448 p.
5. Karr E. *Istoriya Sovetskoy Rossii: v 14 t. T. 1* [The History of Soviet Russia. In 14 vols. Vol. 1]. Moscow, 1990. 768 p.
6. Kondratyev N.D. *Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremena voyny i revolyutsii* [Bread Market and Its Regulation During the War and Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 487 p.
7. Kondratyev N.D. *Eksport sel'skokhozyaystvennykh tovarov SSSR* [The Export of Agricultural Goods in the USSR]. *Puti sel'skogo khozyaystva*, 1927, no. 10.
8. Kritsman L.N. *Geroicheskiy period Velikoy russkoy revolyutsii* [The Heroic Period of the Great Russian Revolution]. *Vestnik kommunisticheskoy akademii* [Bulletin of Communist Academy]. Moscow, Leningrad, 1926, book 9. 272 p.
9. Kuzovkov D.V. *Protsess naturalizatsii narodnogo khozyaystva (1916-1920 gg.)* [The Process of National Economy Naturalization (1916-1920)]. *Finansovoe ozdorovlenie ekonomiki* [The Financial Recovery of Economy]. Moscow, 1990.
10. Pasvol'skiy L., Moulton R. *Russkie dolgi i vosstanovlenie Rossii* [Russian Debts and Restoration of Russia]. Moscow, Fin. izd-vo NKF SSSR, 1925. 276 p.
11. Pervushin S.A. *Khozyaystvennaya konyunktura: vvedenie v izuchenie dinamiki russkogo narodnogo khozyaystva za polveka* [Economic Conjuncture. Introduction to the Study of the Dynamics of Russian National Economy for Half a Century]. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn, 1925.

12. Pushkareva I., Stepanov A. "Zolotoy" rubl v denezhnoy sisteme Rossii v 1897-1917 gg. ["Golden" Rouble in the Monetary System of Russia, 1897-1917]. *Voprosy ekonomiki*, 1992, no. 12, pp. 105-118.

13. Rudoy Ya. *Gosudarstvennyy kapitalizm v Rossii vo vremya imperialisticheskoy voyny* [State

Capitalism in Russia During the Imperialist War]. Leningrad, 1925.

14. *Statisticheskiy ezhegodnik na 1914 god* [Statistical Yearbook for 1914]. Saint Petersburg, 1914.

15. Yurovskiy L.N. *Denezhnaya politika sovetskoy vlasti (1917-1928)* [Monetary Policy of the Soviet Power (1917-1928)]. Moscow, 1928.

MACROECONOMIC DYNAMICS IN RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

Cheremisinov Georgiy Aleksandrovich

Doctor of Sciences (Economics),

Professor, Department of Economic Theory and National Economics,

Saratov State University

Cheremisinov@inbox.ru

Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The trajectory and quality of economic development of a country depend on the scale of the public entrepreneurship. The key parameters of macroeconomic dynamics are represented by the ratio between consumption and accumulation (saving) in the national income, the regulation of centralized withdrawal of economic resources and the nature of their investment or expenditure. *Theoretical analysis.* The First World War had been changing the course of economic processes in Russia since 1914 till 1918. The funds were raised for ensuring the defense industry and supplying the troops. The incomes of population and enterprises were decreasing. The capital goods and trade ties undergone destruction processes. The besieged state turned to reducing reproduction of the gross national product. The military situation and extraordinary redistribution of resources had strengthened the economic status of the country. The funds spent on the maintenance and equipment of the army depended on the methods of resource allocation. Along with the war losses, the methods of economic regulation also contributed to the degradation of Russian economy. The devastation was caused by the armed struggle of state power for their interests and purposeful economic policy of successive governments. *Conclusion.* During the First World War the Russian economy had become extreme. Public withdrawal of economic resources and the impact on the economy was growing up until its overall governmentalization and transformation of the market economy into the subsistence one. The reformation processes supported each other mutually, strengthened the effect of general trends and had irreversible cumulative character. The mobilization model of the Russian economy was formed.

Key words: macroeconomic dynamics, conjuncture fluctuations, military public entrepreneurship, First World War, degradation of Russian economy.